

Викрам откинулся в кресле и с благодарностью посмотрел на свою знойную жену, разметавшуюся на полу. Смуглая кожа Сонали блестела от пота. Ее ноги были раздвинуты настолько, что открывали ее киску, уже использованную и мокрую от спермы. Из-под распущенных прядей взъерошенных черных волос ее глаза с тяжелыми веками блестели от насыщенной похоти. Ее рот был открыт, она задыхалась, и с каждым тяжелым вдохом ее полные груди поднимались и опускались.

Шесть его друзей сидели в комнате. И все они только что закончили с ней. Все обнаженные, мужчины переводили взгляд с Сонали на Викрама, гадая, что он скажет или сделает, когда все закончится. В комнате было тихо, если не считать тяжелых ударов болливудской песни, доносившихся из телевизора.

Что касается Викрама, то он вспоминал, как это произошло...

Он всегда радовался возвращению футбольного сезона по двум причинам, поскольку это был шанс для его друзей собраться вместе на регулярной основе, но в этом году это было еще более важно. Во-первых, его команда подавала большие надежды после череды посредственных лет. Во-вторых, что более важно, они только что купили большую новую квартиру на окраине Дели с гостиной с новым телевизором высокой четкости. Он был рад, что Сонали любит спорт так же, как и он, иначе, вероятно, ему не удалось бы выкрутиться.

Футбольный сезон начался, когда в их доме собралась обычная компания друзей. Поскольку матчи транслировались по вечерам, это было идеальным местом для еженедельных встреч. Футбольная команда состояла в основном из шести друзей Викрама. Рахул был его самым близким другом, одноклассником из монастырской школы. Винода и братьев, Карана и Сунила, он знал еще с колледжа; с двумя, Хариндером и Гауревом, он познакомился несколько лет назад на работе. Все они любили футбол и быстро подружились, причем Хариндер и Гаурев быстро влились в коллектив. Они болели за местную команду индийской лиги, но их страсть была связана с английской премьер-лигой. По ходу сезона изредка появлялись еще несколько человек с работы, даже приводили своих жен, но это редко продолжалось долго.

Викрам знал, что его друзьям нравится видеть его жену, и не только потому, что она участвует в азарте матча. Им нравилось смотреть на нее. Даже помимо спорта, Сонали ломала множество стереотипов. Она была светлокожей и высокой, чуть выше, чем типичная индийская женщина - чуть больше пяти с половиной футов. В свои 32 года она оставалась подтянутой и энергичной - полная, упругая грудь, плоский живот и красивая, круглая попка, ведущая к длинным, тонизированным ногам. Сонали знала, что она привлекательна, и независимо от того, была ли она в сальвар-камезе или в джинсах и футболке, она одевалась так, чтобы подчеркнуть свою внешность. В тех редких случаях, когда она надевала сари, она выглядела так, словно вышла из болливудского фильма. Ее тело всегда привлекало внимание мужчин, а ее внешность удерживала его. Безупречные линии ее лица подчеркивали яркие глаза и чувственные губы, обрамленные длинными воронами волосами. Когда она красилась, то обычно лишь слегка подводила глаза, чтобы подчеркнуть темные глаза, или красила губы помадой насыщенного цвета. Когда официальный случай требовал чего-то большего, она просто поражала воображение.

Большинство мужчин ревновали бы при мысли о том, что другие мужчины вожделеют их жен,

но Викрама эта мысль возбуждала. Насколько Викрам знал, он был единственным мужчиной, с которым она была, но в подходящей компании она была флиртующей. И у ее похотливости были свои плюсы. Она не стеснялась рассказывать по дому голый, пока одевалась. Она была тем, что старые тетушки называли бы "современной девушкой". И его друзья находили его современную девушку забавной.

И самое лучшее - то, что было известно только ему до этого дня, - это то, что она любила секс. Даже жаждала его. Он вспомнил, как во время подготовки к свадьбе они сразу же соединились. Он был приятно удивлен, что Сонали стала авантюристкой, когда они узнали друг друга получше до свадьбы. По мере того как она начинала доверять ему, она переходила от кокетливых взглядов к украденным поцелуям, к моментам торопливых рук под одеждой. В медовый месяц они провели больше времени в постели, чем в поездке по Женеве. Они были женаты уже почти шесть лет, и друзья постоянно подтрунивали над ним, говоря, как ему повезло с Сонали. Викрам знал это. Он был довольно красивым мужчиной, достаточно молодым, чтобы поддерживать себя в форме, но он знал, что, возможно, не получил бы Сонали, если бы не брак по расчету.

Большинство дней матчей, особенно когда они знали, что придут обычные парни, проходили одинаково. Сонали просила кухарку приготовить что-нибудь перекусить, прежде чем старуха отправлялась домой на весь день, а Викрам накрывал на соседнем столике пару бутылок виски и импортного пива. По ходу матча всегда делались легкомысленные ставки. Если случалось так, что трансляция матча включала дерби, ставки становились немного тяжелее. Иногда пари предполагало какую-то особую услугу от Сонали, хотя это никогда не исполнялось и превратилось в шутку. Его друзья не хотели оскорблять своего бабхи или разрушать их дружбу. Какой бы современной ни была Сонали, все еще существовали границы, которые нельзя было переступить.

Или, по крайней мере, они все так думали. Но в эту ночь границы будут перейдены, а табу безвозвратно нарушены. То, что началось как игривое пари, изменит все. Это будет пресловутый камешек в озере.

Заклученное пари

Это была теплая весенняя ночь, близкая к концу сезона. Все было готово, как обычно. Стулья, расставленные вдоль большого дивана, стол перед ним, заваленный самосами, чипсами и курицей с карри. Две бутылки смешанного виски, лед, содовая вода и стаканы оставляли мало места для чего-либо еще. Под столом стояло большое ведро льда с пивом. Викрам и Сонали отказались от своих командных футболок в пользу более удобной одежды. Викрам был одет в белую льняную куртку поверх джинсов. Его темный волосатый торс был виден под почти прозрачным бельем. Сонали была одета в простой хлопковый сальвар-камез - белый верх, темно-синий сальвар. В начале дня она завязала волосы в свободный хвост, но теперь непокорные пряди свободно падали на лицо. Викрам улыбнулся - она была проста и чувственна.

Первыми пришли братья Каран и Сунил. Хотя они были неразлучны, мало кто догадался бы, что они братья, по внешнему виду. Сунил был высоким, со смуглой кожей и тонкой фигурой.

Он был чисто выбрит, с аккуратно подстриженными волосами. Напротив, Каран был невысоким и стройным, с тонизированным телом танцора. Светлокожий, с ореховыми глазами и густой шевелюрой, он, несомненно, был красивее. Если Сунил был одет в обычную футболку и джинсы, то Каран был в спортивных штанах и облегающей майке, которая подчеркивала его тонизированные мышцы. Это был типичный Каран.

Каран принес несколько бутылок импортной текилы. Мужчины обычно предпочитали традиционный индийский напиток - виски, а Сонали пила легкое пиво, поэтому текила была для них сюрпризом.

"Это мой день рождения, да! Давай повеселимся!" сказал Каран в качестве объяснения с широкой ухмылкой на лице. Викрам и Сонали поздравили его, широко улыбаясь.

Пока они устраивались, пришел Рахул. Сонали впустила старшего друга Викрама и крепко обняла его. Будучи немного выше ее, он обхватил ее за спину и притянул к себе.

"Рад тебя видеть, Бабхи".

"Я так рада, что ты смог приехать! Прошло слишком много времени", - ответила она, ухмыляясь. Работа не давала ему покоя, и он пропустил несколько последних выходных. Даже сейчас он был одет в брюки и рубашку, галстук свободно болтался на шее. Он явно пришел прямо с работы. Он был инспектором в полиции Дели и хорошо справлялся со своей ролью. Рахул был красив, но в более тонкой манере, чем голливудская внешность Карана. У него была смуглая кожа, утонченные черты лица. Усы, которые Сонали всегда находила сексуальными, придавали ему дику мужественность.

"Иди выпей чего-нибудь и расслабься, бхай". Сонали жестом пригласила его войти. Она уже собиралась закрыть дверь, когда по коридору в квартиру вошел Гаурев. Он болтал с Винодом, очевидно, оба ехали в одном лифте. Быстро обняв ее в знак приветствия, они вошли внутрь.

Как и все их друзья, Гаурев и Винод были в хорошей физической форме, но Винод начал распускать себя, и у него появились зачатки пуза. Сонали улыбнулась про себя - брак сделал его мягким. Винод был одет в джинсы и слишком тесную рубашку, которая только привлекала внимание к его животу. Гаурев был выше своего друга. Его длинные волосы были завязаны в хвост. Вечная полуденная тень обрамляла его лицо. Словно подсознательно соревнуясь с Караном, он был одет в узкие джинсы и облегающую футболку, подчеркивающую его фигуру.

Игра уже почти началась, когда появился последний гость - Хариндер. Крупный, мощного телосложения сикх, он носил обязательную густую бороду. Его синяя куртка - в тон синему тюрбану - плотно прилегала к его медвежьей фигуре. Синие джинсы придавали ему слишком яркий вид, что заставило Сонали улыбнуться.

Перед началом Каран настоял на том, чтобы все выпили по рюмке текилы. Даже Сонали, сморщив нос, по его настоянию сделала рюмку. Затем последовал второй раунд. Хариндер, единственный пенджабец в группе, сделал рюмку из вежливости, но затем вернулся к виски.

Он был традиционалистом.

Матч начался, и все заняли свои места. Хариндер и Гаурев сели рядом друг с другом на стулья с высокими спинками напротив Викрама и Сонали - пара делила небольшое уютное кресло. Остальные четверо развалились на большом диване в центре. Никогда не стесняясь проявлять свою привязанность, она прижалась к мужу, опустив руку, чтобы погладить его грудь под тонкой льняной рубашкой.

Команда Карана играла в вечернем матче, и он быстро превратил его в игру с выпивкой: каждое удаление, каждый перехваченный пас, каждое вбрасывание, каждый гол требовали выпивки. Хотя он был единственным, кто действительно выпивал каждый раз, атакующий, быстрый стиль обеих команд означал, что к перерыву все почувствовали прилив алкоголя.

Сонали редко пила слишком много, но когда она пила, то становилась кокетливой. В перерыве она двигалась среди мужчин, хихикала над глупыми шутками и вообще была милой и желанной. Ее камиз был с низким разрезом, но достаточно свободным, чтобы он слегка распахивался, когда она наклонялась, чтобы предложить закуску или просто поболтать. Викрам заметил, как несколько его друзей бросали косые взгляды на ее декольте. Когда она вернулась, чтобы сесть рядом с ним перед началом второго тайма, он заметил очертания ее сосков на фоне светлого материала камиза - никакого лифчика. Очевидно, она демонстрировала их больше, чем он предполагал. Он улыбнулся про себя.

"Пятьсот рупий на то, что Уолтерс забьет гол в следующие пятнадцать минут", - объявил Каран, когда игроки заняли свои места на поле на второй тайм.

<http://erolate.com/book/1870/52795>